

Научная статья
УДК 340
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.8

РОГИНКО Сергей Анатольевич
Институт мировой экономики
и международных финансов Финансового
Университета при Правительстве РФ,
Институт Европы РАН, Москва, Россия;
e-mail: roginko@bk.ru;
https://orcid.org/0000-0003-2094-9259

ФАЗЕЛЬЯНОВ Энварбик Михайлович
Институт Европы РАН, Москва, Россия;
e-mail: fenvarbik@hotmail.com;
https://orcid.org/0000-0002-6139-8345

Original article

ROGINKO Sergey Anatolyevich
Institute of World Economy and International
Finance of the Financial University under the
Government of the Russian Federation, Institute
of Europe of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.

FASELYANOV Envarbik Mikhailovich
Institute of Europe of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.

БАШКОРТОСТАН И АРАБСКИЙ МИР: ПЕРСПЕКТИВА ИНВЕСТИЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ХАБА

BASHKORTOSTAN AND THE ARAB WORLD: INVESTMENT AND TECHNOLOGY
HUB PROSPECT

Аннотация. Предмет статьи – влияние климатической повестки на политику арабских нефтедобывающих стран и перспективы сотрудничества с ними России в целом и Башкортостана в частности. Авторы исследуют трансформацию климатической повестки в механизм, используемый для компенсации роста геополитического влияния арабских нефтедобывающих стран, включая формируемые глобальными климатическими соглашениями тренды на отказ от углеводородного топлива и дивестиции в нефтяной отрасли. Проанализированы новые типы рисков, появившиеся в нефтяной отрасли в последние годы и завязанные на климатическую повестку. Выявлены принципиально новые моменты в политике стран Персидского залива в 2022 г.: попытка продвижения собственной версии климатической повестки и концепции «нулевых выбросов». Оценивается перспектива изменения роли арабских стран в глобальной климатической повестке в свете кардинальных изменений миропорядка, произошедших в 2022 г.

Ключевые слова: научный центр мирового уровня, инвестиционно-технологический хаб, выбросы парниковых газов, климатическая политика, Парижское соглашение, ОПЕК, концепция «чистого нуля», Международное энергетическое агентство, дивестиционный тренд

Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Для цитирования: Рогинко С.А. Башкортостан и арабский мир: перспектива инвестиционно-технологического хаба / С.А. Рогинко, Э.М. Фазельянов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 54–63. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.8.

Abstract. The article is focused on the influence of the climate agenda on the policy of Arab oil-producing countries and the prospects for cooperation with them of Russia in general and Bashkortostan in particular. The authors investigate the transformation of the climate agenda into a mechanism used to compensate for the growing geopolitical influence of Arab oil-producing countries, including trends formed by global climate agreements to abandon hydrocarbon fuels and divestment in the oil industry. The article analyzes the new types of risks that have appeared in the oil industry in recent years and are tied to the climate agenda. Fundamentally new moments in the policy of the Persian Gulf countries in 2022 are revealed: an attempt to promote their own version of the climate agenda and «Net zero» concept. The prospect of changing the role of Arab countries in the global climate agenda is assessed in the light of the fundamental changes in the world order in 2022.

Keywords: world-class research center, investment and technology hub, greenhouse gas emissions, climate policy, Paris Agreement, OPEC, «Net zero» concept, International Energy Agency, divestment trend

Financing. The article is prepared on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Roginko S.A., Faselyanov E.M. Bashkortostan and the Arab world: investment and technology hub prospect. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 4, pp. 54–63. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.8 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Республика Башкортостан, традиционно активная на внешнеэкономическом направлении, в настоящее время сталкивается с новыми вызовами, отражающимися в постановке новых целей и задач. Основным трендом видится разворот от сырьевой модели к инвестиционно-технологическому партнерству, который на уровне целеполагания в республике выразился в активизации работы с потенциальными инвесторами и формировании научно-образовательного центра мирового уровня. Нам представляется, что эти два компонента нового курса могут быть не только тесно связаны, но и стать взаимодополняющими, в том числе и за счет активизации сотрудничества с арабскими нефтедобывающими странами. О том, как этого добиться, будет рассказано далее.

БАШКОРТОСТАН: ЦЕЛИ И ПОТЕНЦИАЛ

Если говорить о перспективе технологического хаба, то стоит разобраться в том, как концепция научно-образовательного центра мирового уровня, разрабатывавшаяся 2–3 года назад, вписывается в современную политическую и экономическую ситуацию. Эта ситуация за последние полгода изменилась настолько, что даже само понятие «мировой уровень» стало требовать уточнения. Вопрос о том, на какой мировой уровень проектируется научно-образовательный центр и что подразумевается под миром, в котором продукция этого центра может быть востребована, лежит в основе его научно-технологического профиля. Ошибка в профилировании, выборе технологических партнеров и территориальной ориентации НИОКР может серьезно отразиться на эффективности этой инициативы.

Резкие перемены в мировой политике, вызванные, прежде всего, курсом коллективного Запада на конфронтацию с Россией, закрывают на как минимум на несколько лет традиционное для отечественной науки сотрудничество с западными странами. Впрочем, это сотрудничество и в прошлые годы трудно было назвать равноправным: западное понятие о так называемой «здоровой науке» (sound science) не предполагало наличие такой науки где-либо, кроме западных стран. Российские ученые воспринимались западными научными центрами как дешевый аутсорс, используемый для разработки отдельных компонентов оборудования или разделов НИОКР, а общую концепцию и сведения разделов и компонентов Запад оставлял за собой.

Понятно, что научно-образовательный центр мирового уровня рассчитан на другие роли в научном сообществе, и на эти роли может претендовать не в западном мире, а в том, который недавно был обозначен как «Мир Большинства», появившийся в ходе последних событий. По оценке бывшего посла США в Саудовской Аравии Д. Рандела и посла М. Гфеллера, бывшего политического советника Центрального военного командования США, речь идет о 90 % населения мира, живущего в странах, занявших по отношению к России дружественную или нейтральную позицию¹.

РАЗВОРОТ НА ВОСТОК

Мир стремительно раскалывается на лагеря, и этот процесс необычайно ускорился в последние месяцы, усиливая антизападные альянсы. Египет, Саудовская Аравия и Турция объявили о своей заинтересованности в присоединении к БРИКС; 15 сентября 2022 г. Иран подписал меморандум о вступлении в ШОС на состоявшемся в Самарканде саммите организации; Бахрейн, Египет, Саудовская Аравия и Катар получили в ШОС статус партнеров по диалогу.

Американских дипломатов тревожит активизация России на арабском Востоке, в частности, они воспринимают как руку помощи России арабскому миру речь, с которой в Каире 24 июля 2022 г. обратился министр иностранных дел РФ С.В. Лавров на встрече с постоянными представителями стран – членов Лиги арабских государств².

Этот тренд разворота в сторону арабских стран на федеральном уровне может быть поддержан, дополнен и развит на уровне региональном. Здесь сильной стороной Башкортостана станет его сопричастность исламскому миру, где научно-технологический потенциал республики может быть востребован, поскольку в арабском мире до сих пор сохраняется уважение к советской/российской науке и жива память о масштабных проектах технической помощи арабским странам, оказывавшейся нашей страной.

Комбинация научно-технологического и инвестиционного сотрудничества позволит выйти на новый уровень – от ситуационного взаимодействия к стратегическому партнерству. Однако с инвестициями арабских стран

1 Gfoeeler M., Rundell D. Nearly 90 Percent of the World Isn't Following Us on Ukraine. September 15, 2022 [Электронный ресурс] // Opinion Newsweek. URL: <https://www.newsweek.com/nearly-90-percent-world-isnt-following-us-ukraine-opinion-1743061> (дата обращения: 23.09.2022).

2 Там же.

в Россию дело обстоит несколько сложнее, и в целом вряд ли можно сказать, что в этой области достигнуты большие успехи. Одна из причин, на наш взгляд, кроется в упрощенном подходе к привлечению инвестиций, не учитывающем стратегических интересов арабских партнеров.

Как правило, основным инструментом привлечения внешних инвестиций является качественный бизнес-план, разработанный на основе международных методик. Однако этот классический метод, рассчитанный в основном на частных инвесторов, не всегда работает с арабскими капиталами, в своей массе полностью или частично подконтрольными государствам. Поэтому арабских партнеров не всегда интересует бизнес как таковой. Для них гораздо важнее партнерство, работающее на поддержку их стратегических интересов и понимание их как глобальных игроков, в котором им отказывает Запад (бизнес часто является как побочный продукт). И в идеале инвестпредложение арабскому партнеру должно содержать не только собственно прибыльный проект, но и давать этому партнеру некие стратегические преимущества. Интересно какие?

Для ответа на этот вопрос вспомним известный в политике термин «экономический гигант, но политический карлик». Он много лет применялся по отношению к Германии и, шире, к Евросоюзу, но стоит заметить, что еще в большей мере он применим к арабским нефтедобывающим странам. Получающие огромные доходы от продажи углеводородов, арабские страны оказались втиснуты в жесткие рамки предсказуемого введения в политике, устанавливаемые коллективным Западом. Такое положение арабские страны не устраивало, но в целом они были вынуждены с ним мириться на протяжении многих лет, под давлением подчас занимая позиции, противоречащие собственным экономическим интересам. Нынешняя ситуация многим из них открывает окно возможностей для реализации таившихся десятилетиями амбиций, но следует признать, что далеко не все эти амбиции созвучны целям России, и даже в случае совпадения целей Россия не всегда обладает достаточным потенциалом для их продвижения.

КЛИМАТ И НЕФТЬ

Поговорим о редком случае полного, на наш взгляд, совпадения интересов России и арабских стран – о климатической повестке. Эта тема почти не фигурирует в двусторонних отношениях между Россией и нефтедобы-

вающими странами арабского Востока в силу традиционной для нашей страны ориентации этих отношений прежде всего на нефтегазовый диалог. А между тем для самих арабских стран климатическая повестка – предельно чувствительная тема, затрагивающая перспективу дальнейшего процветания и развития арабского Востока.

С точки зрения арабских стран главная угроза, исходящая от климатической повестки, выражается в известном меме: «Топливо должно остаться в земле». Этот мем озвучивали многие – от такой фарс-фигуры, как Г. Тунберг, до считавшегося до последнего времени авторитетным Международного энергетического агентства (МЭА), которое подверглось жесткой критике ОПЕК за опубликованную дорожную карту «Чистый ноль» (Net Zero), в которой говорится, что все новые инвестиции в добычу должны прекратиться, чтобы сдержать изменение климата³. Критикой ОПЕК не ограничился, и 31 марта 2022 г. министры блока проголосовали за отказ использовать МЭА в качестве источника данных о добыче нефти своих членов. Делегаты ОПЕК заявили, что организация считает, что данные МЭА были испорчены предвзятостью в отношении ископаемого топлива⁴.

Причина такого политического дрейфа арабских стран в открытом пренебрежении их интересами, демонизации их как производителей «грязного» топлива, отказе многих банков от финансирования проектов нефтедобычи в этих странах. На протесты арабского мира против такой агрессивной «климатической» атаки США и Европа никак не реагировали годами, делая вид, что ничего не происходит.

С такой ситуацией арабские страны были вынуждены мириться, поскольку в последние 30 лет в условиях однополярного мира у них отсутствовала свобода маневра, существовавшая ранее, когда Советский Союз был не только альтернативным центром силы, но и активным игроком на Ближнем Востоке. Достаточно вспомнить известные нефтяные кризисы 1970-х годов. Первый из них, поводом для которого стал арабо-израильский

3 Net Zero by 2050. A Roadmap for the Global Energy Sector. Flagship report. May, 2021 [Электронный ресурс] // IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> (дата обращения: 22.09.2022).

4 Wang H., Griffin R., Coleman N. OPEC votes to stop using IEA production data to assess quota compliance: sources. Mar 31, 2022 [Электронный ресурс] // S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/033122-opec-votes-to-stop-using-iea-production-data-to-assess-quota-compliance-sources> (дата обращения: 22.09.2022).

конфликт 1973 г. дал возможность странам оформившегося к тому времени ОПЕК перекрыть поставки нефти и добиться роста цен в 4 раза: с 3 до 12 долл. за баррель. Следующий кризис, прошедший на фоне революции в Иране и ирано-иракской войны, привел к сокращению поставок нефти из этих стран, чем страны ОПЕК (и прежде всего, Саудовская Аравия) не замедлили воспользоваться: западные требования увеличить добычу, чтобы компенсировать выпадающие объемы поставок, остались без ответа, результатом стало новое повышение цен: с 14 долл. за баррель в 1978 г. до 35 долл. за баррель в 1981 г.⁵

Вряд ли стоит проводить прямые параллели между нефтяными кризисами 1970-х годов и нынешней ситуацией, в частности, следует отметить снижение зависимости арабских стран от отношений с США как одним из главных потребителей арабской нефти. Если еще в 2012 г. доля импортируемой США нефти поднималась до 60 %, то к 2014 г. сланцевая революция свела энергетическую зависимость Америки к нулю: Штаты сами превратились в крупнейшего в мире производителя нефти. Тем не менее нельзя не отметить, что дрейф арабских стран в сторону большей самостоятельности совпал по времени с формированием нового, альтернативного Западу центра силы, заземляющегося на Россию и Китай. Сдвиг геополитического баланса дал возможность арабским странам заговорить по-новому.

В частности, критикуя Запад за отказ исламским странам в праве на справедливость и равное партнерство, бывший премьер-министр Катара принц Хамад бен Джасим бен Джабер Аль Тани отметил: «Мы знаем из нашего опыта, что Запад забывает наши страны и не имеет с нами дела ни на основе взаимных интересов, ни на основе общих интересов, и не вспоминает о нас, кроме как в случае крайней необходимости, как будто наши страны – это сокровищница, которую они открывают в трудные времена. Отсюда они должны знать, что у нас тоже есть интересы, которые не должны быть затронуты»⁶.

⁵ Estrada M. The Evolution of Oil Prices from 1960 to 2019 [Электронный ресурс] // Social Security Research Centre. URL: https://www.researchgate.net/profile/Mario-Ruiz-Estrada/publication/332604602_The_Evolution_of_Oil_Prices_from_1960_to_2019/links/5cc6ad0ea6fdcc1d49b76d9a/The-Evolution-of-Oil-Prices-from-1960-to-2019.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

⁶ Геополитика обиды: США задевали Саудовскую Аравию, а теперь не могут добиться ее помощи [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14185841?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 22.09.2022).

ВРЕМЯ ДАВАТЬ ОТПОР

Отпор пренебрежительному отношению Запада усиливается; в последнее время США и ЕС уже столкнулись с твердой позицией и других арабских стран, и прежде всего Саудовской Аравии в лице престолонаследника Мухаммеда ибн Салмана и ОАЭ в лице главы государства Мохаммеда ибн Заида. Их отказ от контактов с США – явление беспрецедентное, свидетельствующее о глубоких переменах в мире. Особенно большой резонанс в мире вызвал демарш наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда ибн Салмана, который в марте 2022 г. отказался ответить на телефонный звонок Дж. Байдена.

Еще большее возмущение на Западе вызвала позиция, занятая Саудовской Аравией и ОАЭ в конфликте западных стран с Россией. Как отмечал ведущий аналитик Королевского института международных отношений (Chatam House) С. Вакил, «Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Саудовская Аравия обнародовали свои растущие претензии к Вашингтону ... заняв нейтральную военную позицию и сохранив приверженность существующим договоренностям ОПЕК+ по добыче»⁷.

На другой аспект ситуации обращает внимание профессор Колумбийского университета А. Туз. По его мнению, сам факт обращения президента США к арабским странам с просьбой добывать больше нефти свидетельствует о банкротстве климатической политики Америки (провозглашающей всеобщий отказ от углеводородов)⁸.

Демаршами дело не ограничилось: арабский Восток, видя провалы Запада в энергетической политике, перешел к поучениям. В мае 2022 г. на Международной конференции по нефтяным технологиям в Эр-Рияде министр энергетики Саудовской Аравии принц Абдулазиз ибн Салман пренебрежительно назвал сценарий нулевых выбросов «ла-ла Лендом», который подрывается реальностью все еще растущего глобального спроса на нефть и газ. При обсуждении целей устойчивого развития министр вместо термина «нулевой уровень выбросов углерода» использовал термин «низкий уровень выбросов углерода», заявив,

⁷ Vakil S. Biden's Middle East trip shows the long game is his aim. July 19, 2022 [Электронный ресурс] // Chatam House. URL: <https://www.chathamhouse.org/2022/07/bidens-middle-east-trip-shows-long-game-his-aim> (дата обращения: 22.09.2022).

⁸ Abadi C. Biden's Push for Lower Energy Prices Amounts to a 'Declaration of Bankruptcy'. July 14, 2022 [Электронный ресурс] // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/14/biden-lower-energy-prices-bankruptcy-climate-policy/> (дата обращения: 22.09.2022).

что это и есть «разница между ла-ла Лендом и реальностью»⁹.

Развивая эту мысль, Абдулазиз ибн Салман добавил: «Чистый ноль не означает вытаскивание вишен из пирога¹⁰, чистый ноль не означает ноль нефти». В качестве реальной проблемы он обозначил резкое сокращение инвестиций в нефтегазовую отрасль, которое создало опасность того, «что мир не сможет производить всю энергию, необходимую для содействия восстановлению»¹¹. Что же касается возобновляемых источников энергии, то, по мнению министра, сосредоточение исключительно на них является ошибкой.

Саудовского нефтяного фронтмена поддержал коллега из ОАЭ. Министр промышленности ОАЭ султан Ахмед аль-Джабер на шестом Глобальном энергетическом форуме Атлантического совета объяснил, что текущая волатильность на энергетических рынках является результатом геополитической напряженности, нереалистичного подхода к энергетическому переходу и долгосрочных недостаточных инвестиций в нефть и газ. «Нереалистичный подход, игнорирующий основы экономики, приведет только к ужесточению условий на рынках, которые в большей степени подвержены геополитическим потрясениям. Отказ от источников энергии, которые являются движущей силой мировой экономики, приведет к системному ограничению поставок, что подорвет экономический рост» – заключил аль-Джабер. По мнению министра ОАЭ, политики по всему миру, «включая многих в Европе», сейчас начинают примиряться с этими реалиями¹².

Такие слова, невозможные еще год назад, означают одно: климатической повестке Запа-

да брошен открытый вызов; от робких попыток защиты своих интересов арабский Восток перешел к продвижению своего понимания этой повестки и ее связи с энергетической безопасностью.

Понимание того, какие аспекты климатической повестки и какие правовые конструкции в этой области вызывают особенное неприятие арабского мира, может дать ключ к формированию повестки сотрудничества между Россией и ее регионами (включая Башкортостан), с одной стороны, и арабскими нефтедобывающими странами – с другой. Остановимся на этом подробнее.

ОСОБЕННОСТИ ПАРИЖСКОЙ ПОВЕСТКИ

Прежде всего, стоит отметить такую особенность, как выборочный подход Запада к положениям Парижского соглашения – базовой правовой конструкции в области глобального климата. Этот подход начинается с целей, наиболее известные из которых – удержание глобальной температуры и адаптации к изменению климата. И если цели удержания глобальной температуры Запад уделяет первостепенное внимание (правда, произвольно трактуя ее только в терминах снижения выбросов парниковых газов), то по части адаптации к изменению климата делается очень мало по сравнению с реальной значимостью этой цели, особенно для развивающихся стран.

Кроме этого, вызывает раздражение постоянное стремление Запада продвигать искаженную формулировку «температурной цели» Парижского соглашения. Все без исключения западные лидеры, финансовые институты и эксперты оперируют целевым показателем лимита в 1,5 °С, якобы установленным на Парижском саммите по климату. На самом деле климатическая цель Парижского соглашения сформулирована иначе: «удержание прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и приложение усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С».

Этот, казалось бы, терминологический нюанс обладает огромной значимостью для нефтедобывающих стран, поскольку если ставится цель достижения лимита в 1,5 °С, то это потребует намного более резких и масштабных сокращений глобальных выбросов (по сравнению с предполагающимися для лимита в 2 °С), что вызовет более резкое и масштабное падение спроса на нефть.

Конкретные расчеты по этому вопросу были представлены так называемой Межпра-

9 Saudi energy minister blames lack of investment for surge in fuel prices. May 9, 2022 [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-energy-minister-says-gap-between-crude-prices-fuel-mobility-prices-around-2022-05-09/> (дата обращения: 22.09.2022).

10 Вольный перевод с английского слова «cherry picking».

11 Paraskova T. Saudi Energy Minister: Insufficient Investment to Blame for High Fuel Prices. May 9, 2022 [Электронный ресурс] // Oilprice. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Saudi-Energy-Minister-Insufficient-Investment-To-Blame-For-High-Fuel-Prices.html> (дата обращения: 22.09.2022).

12 UAE Calls for Positive, Pragmatic Approach to the Energy Transition and Practical Climate Action to Ensure Energy Security and Economic Progress. May 24, 2022 [Электронный ресурс] // ADNOC. URL: <https://adnoc.ae/en/news-and-media/press-releases/2022/uae-calls-for-positive-pragmatic-approach-to-the-energy-transition-and-practical-climate-action> (дата обращения: 22.09.2022).

вительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) в рамках так называемой концепции «углеродного бюджета», основанной на гипотезе, что общий объем выбросов парниковых газов, разрешенных человечеству, – величина конечная, и количество лет, оставшихся человечеству для использования минерального топлива, зависит от температурного лимита.

Согласно оценке МГЭИК, при температурном лимите в 1,5 °С атмосфера сможет поглотить не более 400 гигатонн (Гт) CO₂ начиная с 2020 г. При ежегодных глобальных выбросах парниковых газов на уровне 42,2 Гт в год это означает, что углеродный бюджет будет израсходован уже в 2028 г. И никакого использования ископаемого топлива после 2028 г. не предполагается. При увеличении порога до 2 °С углеродный бюджет увеличивается до 1150 Гт, что откладывает его исчерпание примерно до 2045 г.¹³ То есть, если принять все расчеты МГЭИК на веру, можно сделать вывод о том, что температурный репер в 2 °С продлевает жизнь нефтяной отрасли на целых 17 лет по сравнению с репером в 1,5 °С.

Понимая опасность смены температурного репера, Саудовская Аравия заняла негативную позицию в отношении так называемого Специального доклада МГЭИК, в котором предлагался отказ от лимита в 2 °С и переход на 1,5-градусный лимит. На Конференции ООН по климату в г. Катовице (2018), на которой был представлен этот доклад, была предложена резолюция Конференции о поддержке выводов доклада. Однако позиции, занятые Саудовской Аравией и Россией, позволили заблокировать такую формулировку, вместо которой была согласована ни к чему не обязывающая «принять к сведению».

Еще большую опасность для нефтедобывающих стран представляет третья, менее известная цель, которая формулируется так: «приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата»¹⁴. Эта формулировка цели дала мировому сообществу сигнал к беспрецедентной атаке на нефтегазовый сектор, к которой давно готовилось западное сообщество, ин-

доктринированное собственной вульгарной версией климатической повестки.

МГЭИК настаивала на том, чтобы не менее 66 % разведанных запасов органического топлива остались в Земле¹⁵. Еще в 2014 г. МЭА опубликовало специальный доклад «Перспективы мировых инвестиций в энергетику – специальный отчет» (World Energy Investment Outlook – Special Report). В нем утверждалось, что около 120 млрд долл. инвестиций в новые энергетические генерирующие мощности на ископаемом топливе не смогут окупиться; то же самое касается около 130 млрд долл. затрат на разведку нефти и около 50 млрд долл. на добычу газа¹⁶.

Адресат месседжа был изначально ясен, но для тех, кто не понял (или сделал вид), его уточнил тогдашний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун: «Очевидно, что переход к экологически чистому энергетическому будущему неизбежен, выгоден и идет полным ходом, и что инвесторам предстоит сыграть ключевую роль»¹⁷. Не удовлетворившись этим, Пан Ги Мун начал лично уговаривать пенсионные фонды сократить инвестиции в ископаемое топливо, а страховые компании – отказаться от страхования подобных проектов¹⁸.

Вряд ли имеет смысл перечислять все виды давления на финансовый сектор, принятые для того, чтобы добиться от финансовых институтов отказа от инвестиций в проекты, связанные с ископаемым топливом, и даже выхода из подобных активов. В арсенал воздействия входят и «черные списки», и негативный пиар, и студенческие протесты, и демонстрации «зеленых», и заявления медийных фигур – от Л. ди Каприо до А. Шварценеггера. Опасаясь репутационного ущерба и оттока вкладчиков, крупные банки и страховые компании подстроились под новый тренд практически поголовно. В частности, в список

15 Clark D. How much of the world's fossil fuel can we burn. Mar 25, 2015 [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/keep-it-in-the-ground-blog/2015/mar/25/what-numbers-tell-about-how-much-fossil-fuel-reserves-cant-burn> (дата обращения: 23.09.2022).

16 World Energy Investment Outlook – Special Report. June 3, 2014 [Электронный ресурс] // International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/topics/world-energy-outlook> (дата обращения: 23.09.2022).

17 Ban Ki-moon's remarks at Investor Summit on Climate Risk., 2016 [Электронный ресурс] // United Nations. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2016/01/ban-ki-moons-remarks-at-investor-summit-on-climate-risk/>

18 Ban Ki-moon urges pension funds to reduce investments in fossil fuels. Press Release. November 3, 2014 [Электронный ресурс] // Press Release. URL: <https://350.org/press-release/ban-ki-moon-urges-pension-funds-to-reduce-investments-in-fossil-fuels/> (дата обращения: 23.09.2022).

13 That's how fast the carbon clock is ticking. 2022 [Электронный ресурс] // Mercator Research Institute of Global Commons and Climate Change. URL: <https://www.mcc-berlin.net/en/research/co2-budget.html> (дата обращения: 22.09.2022).

14 The Paris Agreement, 2016 [Электронный ресурс] // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/parisagreement_publication.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

глобально значимых управляющих активами/владельцев с активами под управлением более 50 млрд долл., а также банков и страховщиков/перестраховщиков с активами под управлением или непогашенными кредитами на сумму более 10 млрд долл., ограничивающих кредитование ископаемого топлива для нефти, СПГ, газа, нефтеносных песков и бурения в Арктике, входят такие гиганты банковского мира, как ABNAMRO, Bank of America, BNP Paribas, Citigroup, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, Lloyds Banking Group, Société Générale, UBS, UniCredit, такие ведущие институты развития, как World Bank, EBRD, European Investment Bank (EIB), KfW, страховые компании AIG, Allianz, Generali Group и многие другие¹⁹. Общий размер капиталов, управляемых структурами, ориентированными на то, чтобы лишить средств проекты, связанные с ископаемым топливом, составлял на начало 2022 г. около 39 трлн долл.²⁰

Весь дивестиционный тренд, направленный на то, чтобы «топливо осталось в земле», представляет для арабских нефтедобывающих стран непосредственную угрозу. Хорошо известно, что подавляющее большинство неиспользуемых запасов нефти и газа находится на Ближнем Востоке²¹ и что местные государственные компании владеют большинством мировых запасов. Следовательно, именно эти страны могут понести наибольшие потери от заземляющейся на климатическую повестку политики отказа от минерального топлива. Эти соображения уже закладываются в инвестиционные калькуляции тех финансовых институтов, которые еще продолжают иметь дело с нефтяным и газовым бизнесом в этом регионе, что выражается в ухудшении условий кредитования соответствующих проектов, для которых становятся все менее доступны длинные и дешевые деньги. То же касается портфельных инвесторов в акции активов, связанных с ископаемым топливом, которые вынуждены учитывать подверженность этих активов риску большему, чем средний глобальный. Корректировка ожиданий этих инве-

сторов включает анализ вероятности stranded assets. Все эти риски увеличились на протяжении ряда лет до самого последнего времени, но попытки арабских стран привлечь внимание к проблеме успеха не имели.

Геополитические пертурбации последних месяцев позволили представителям этих стран напомнить об этих неприятностях. В частности, выступая на Всемирном правительственном саммите в Дубае 29 марта 2022 г., министр энергетики Саудовской Аравии Абдулазиз ибн Салман напомнил о своем выступлении на Конференции ООН по климату в Глазго (COP26) в 2021 г., где он подчеркнул при полном безразличии других мировых лидеров, что решение проблемы изменения климата было бы бессмысленным без обеспечения энергетической безопасности и экономической устойчивости и роста. «Сегодня никто не говорит об изменении климата. Основное внимание снова уделяется нефти, газу и энергетической безопасности»²² – заявил он.

Инфляция, ударившая по предложению сырьевых товаров по всему миру, также сделала акцент на понятии доступности энергии как первостепенной важности при переходе к чистому нулю. Сокращение предложения, вызванное прекращением финансирования нефтяной и газовой промышленности и отказом международных нефтяных компаний (под давлением акционеров и лоббистов изменения климата) от своих активов, связанных с ископаемым топливом, неизбежно подорвет экономический рост, поскольку цены на энергоносители станут непомерно высокими.

Чувствуя себя оправданными на фронте изменения климата и нулевых выбросов, производители стран Персидского залива снова обрели свой голос на политической арене. Призыв к производителям ОПЕК присоединиться к бойкоту против России и вытолкнуть ее из альянса, созданного шесть лет назад, был быстро отклонен. «Никто не сможет заменить российские 10 миллионов баррелей в день, если мы вытесним их из альянса», – заявил министр энергетики ОАЭ Сухайль Аль Мазруи на Глобальном энергетическом форуме Атлантического совета в Дубае 28 марта 2022 г.

Вторая причина – это снижение добычи у некоторых производителей ОПЕК. Естественное сокращение запасов нефти на месторождениях, которое в среднем составляет

19 Oil & Gas Divestment. 2022 [Электронный ресурс] // Institute for Energy Economics and Financial Analysis. URL: <https://ieefa.org/oil-gas-divestment> (дата обращения: 23.09.2022).

20 Pope K. Big numbers – dollars and institutions – behind divestments from fossil fuels. Jan. 4, 2022 [Электронный ресурс] // YaleClimateConnections. URL: <https://yaleclimateconnections.org/2022/01/big-numbers-dollars-and-institutions-behind-divestments-from-fossil-fuels/> (дата обращения: 23.09.2022).

21 McGlade, C. & Ekins, P. The geographical distribution of fossil fuels unused when limiting global warming to 2°C. Jan. 7. 2015 [Электронный ресурс] // Nature. URL: <https://www.nature.com/articles/nature14016> (дата обращения: 23.09.2022).

22 Husari R. Gulf oil producers feel vindicated, but don't expect them to turn on Russia. March 31. 2022 [Электронный ресурс] // Middle East Institute, Washington D.C. URL: <https://www.mei.edu/publications/gulf-oil-producers-feel-vindicated-dont-expect-them-turn-russia> (дата обращения: 23.09.2022).

около 5 % в год у крупнейших производителей на Ближнем Востоке, но может достигать 10–20 % в других странах, ударило по производственным мощностям нескольких стран-участниц, вынуждая тех, у кого есть свободные мощности, такие как Саудовская Аравия и ОАЭ, учитывать любые нехватки, которые могут появиться на рынке. Официальные лица ОПЕК сетуют на то, что нападки на ископаемое топливо в контексте разговоров об изменении климата и отсутствии инвестиций для поддержания добычи нефти в целях противодействия естественному спаду повлияли на способность некоторых производителей соблюдать выделенные им квоты на добычу.

Арабские страны не забыли, как их избегали и даже преследовали на Конференции ООН по изменению климата (COP26) в Глазго в 2021 г. Эта вновь обретенная уверенность раздвигает границы в политическом диалоге между странами Персидского залива и Западом, поскольку влиятельные страны ОПЕК – Саудовская Аравия и ОАЭ – отвергают призывы США и других союзников. Самый впечатляющий политический ход был сделан ОПЕК в ответ на требования Запада (включая США и лично Дж. Байдена) о наращивании арабскими странами добычи нефти с целью снижения глобальных цен. Предупреждая Запад воздерживаться от открытого давления на арабские страны, Сухаиль Аль Мазруи в упомянутом выступлении открытым текстом призывал их: «Не говорите нам делать то или это. Мы эксперты в своей области, то, что мы делаем, направлено на то, чтобы сбалансировать рынок нефти на благо всех, включая потребителей в США»²³.

Но Запад, и прежде всего США, продолжили давление. И тогда произошло то, чего не было очень давно: вместо запрашиваемого Западом роста добычи страны ОПЕК согласовали 5 октября 2022 г. самое резкое сокращение добычи нефти с 2020 г. – на 2 млн баррелей в сутки. Причем это было сделано совместно с Россией в формате ОПЕК+ при открытом игнорировании позиции США. Этот редкий по жесткости шаг наверняка будет сопоставлен с нефтяными кризисами 1970-х годов и снова наводит на мысль о повторяемости политических коллизий по принципу «50 лет спустя».

Понимая, что политическая ситуация дает шанс на пересмотр климатической повестки, нефтяные страны Персидского залива уже готовы дать бой своим оппонентам на предстоящей Конференции ООН по изменению климата (COP27) в Египте в 2022 г., и особен-

но на COP28 в Абу-Даби в 2023 г. Речь идет о том, чтобы изменить направленность климатической повестки, поставив во главу угла не умозрительные представления, а глобальные экономические реалии, связанные с необходимостью развития. Арабские страны исходят из того, что насущная потребность мира заключается в том, чтобы они компенсировали нехватку энергии, используя любые имеющиеся у них свободные мощности. Это усиливает их аргументацию о безответственности прекращения использования нефти и газа для достижения безуглеродной мировой экономики. Их контраргумент заключается в том, что производителям углеводородов необходимо продолжать инвестировать в свои нефтяные и газовые месторождения, стремясь свести к минимуму выбросы углерода на баррель.

Российский ответ

О чем это говорит России? О том, что раскол между арабским миром и Западом на сей раз не ограничивается традиционными противоречиями, касающимися объемов добычи и цен на энергоносители. Замахнувшись на климатическую повестку, арабские нефтяные гиганты поставили под вопрос саму основу существования Запада – его научный авторитет, обретший непререкаемость с исчезновением Советского Союза. Слова министра ОАЭ о том, что «мы эксперты в своей области», звучат как полноценная заявка на роль самостоятельного центра экспертизы, а отказ от аналитической интерпретации климатической повестки, как представляется, является только началом.

Продолжение неизбежно, и научно-технологическая экспертиза России в целом и Башкортостана в частности может быть востребована для решения этой задачи. Формирование компетенций потребует создания серьезного научного задела по широкому кругу дисциплин, начиная от международного климатического права и кончая экологически чистыми технологическими решениями. Безусловно, конкретная тематика сотрудничества будет определяться в ходе двусторонних консультаций, однако некоторые темы, представляющие, на наш взгляд, интерес для нефтедобывающих стран Залива, можно определить уже сейчас:

– правовая оценка объявленной в рамках «Европейского зеленого курса» инициативы ЕС по введению так называемого пограничного корректирующего углеродного механизма (Carbon Border Adjustment Mechanism – CBAM), которую многие развивающиеся страны опре-

²³ Там же.

деляют как новое и особое явление в мировой практике – углеродный колониализм. Речь идет о принудительном налогообложении импортируемых в ЕС товаров; облагаемой базой считается «углеродный след» импортируемой продукции. Первоначально опция включения нефти в список подлежащих обложению налогом товаров рассматривалась всерьез, что, разумеется, грозило арабским нефтедобытчикам колоссальными убытками, но в первую версию механизма энергоносители не были включены, что позволило арабским экспортерам на время расслабиться, но это время оказалось недолгим. 22 июня 2022 г. прошло голосование в Европарламенте по механизму CBAM, на котором список налогооблагаемых товаров было рекомендовано расширить за счет продукции нефтехимии. Такая ситуация вновь делает риски по CBAM актуальными для арабских стран, поскольку продукция нефтехимии является для них экспортным товаром. Тем более сам вектор расширения списка внушает опасения: следующими объектами могут стать продукты нефтепереработки и сырая нефть;

– необходимость развития и имплементации принципа CBDR – общей, но дифференцированной ответственности (Common but Differentiated Responsibility), обозначающего первичную ответственность коллективного Запада за эмиссию парниковых газов. Этот принцип, широко внедренный в сегодняшнюю правовую архитектуру ООН в области борьбы с изменением климата, признает суверенное право каждой страны самостоятельно выбирать направления и планы действий, формулировать концепцию, выстраивая свою климатическую политику и стратегию. Это включает анализ неправовой практики западных стран и структур, пытающихся использовать экстерриториальное право для навязывания суверенным странам своего видения по климатической политике и разработку мер противодействия этой практике;

– критический анализ концепции «углеродного бюджета», лежащей в основе политики «нефть должна остаться в земле», деструктивной для нефтяной промышленности всего мира, включая арабские страны и Россию; выработка альтернативной концепции, основанной на глобальных экономических реалиях, связанных с необходимостью развития;

– анализ деструктивных дивестиционных трендов и практик, включая оценку их негативного влияния на нефтегазовый сектор; выработка стратегии идеологического и политического противодействия;

– критический анализ предпринимаемых

западными «зелеными» НПО и ангажированными экспертами усилий для того, чтобы искусственно преувеличить размеры выбросов парниковых газов в арабских странах – экспортерах энергоносителей и энергоемкой продукции. Одним из таких способов является постоянное завышение коэффициента влияния метана на глобальный климат. Это так называемый потенциал глобального потепления, измеряемый в тоннах CO₂. За последние 10 лет этот показатель для тонны метана вырос с 21 до 25 тонн CO₂, и западные эксперты уже не первый год настаивают на дальнейшем повышении этого коэффициента – с 25 до 36 и даже до 93. Тем самым за счет искусственного повышения коэффициента энергетические лидеры исламского мира оказываются в положении виноватых при полном отсутствии вины. Их выбросы метана, сниженные в абсолютных размерах, будут при пересчитанном коэффициенте выданы за повышение национальных выбросов в CO₂-эквиваленте. И вместо благодарности за усилия по снижению выбросов исламские страны получают новую порцию обвинений от западных СМИ, и Запад будет их заставлять оправдываться за несуществующие грехи на конференциях ООН и других мировых форумах;

– анализ и критика двойных стандартов Запада в области климатической повестки. Призывая арабские страны к жертвам под лозунгом борьбы с изменением климата, Запад, как показывает жизнь, на такие жертвы сам не идет. Так, при всей климатической риторике Байдена потребление каменного угля в США превысило уровень, существовавший во времена «климат-скептика» Трампа. Обещания Байдена свернуть «грязный» нефтегазовый сектор выполняются с точностью до наоборот. Евросоюз, обещавший в рамках «Зеленого курса» упор на возобновляемые источники, отходит от заложенных еще в 2020 г. принципов «зеленой таксономии», вводя туда до сих пор табуированные виды генерации, такие как атомная и газовая. Наконец, недавно озвученная линия ЕС на отказ от российского трубопроводного газа и переход на американский СПГ, отличающийся намного большим углеродным следом, окончательно проясняет реальную цену климатических лозунгов Запада и его претензий на глобальное климатическое лидерство. Еще дальше от собственных призывов к «чистому нулю» Европа отходит, решившись в 2022 г. на масштабный возврат к угольной генерации. Очередным примером климатического лицемерия Запада стали американские требования к

арабским странам увеличить добычу нефти, чтобы добиться снижения мировых цен на нее. Эти требования, де-факто означающие призывы к росту выбросов парниковых газов, иллюстрируют реальное отношение Запада к столь чтимой им на словах климатической повестке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геополитические перемены последних месяцев, обозначившие дрейф арабских нефтедобывающих стран в сторону БРИКС и ШОС, позволяют судить о необходимости активизации сотрудничества с Россией, с которой эти страны оказываются в одних интегрирующих структурах. Очевидный запрос стран Персидского залива и ОПЕК на пересмотр климатической повестки, в целом коррелирующий с

интересами России, делает эту проблематику перспективной с точки зрения стратегического сотрудничества, в канву которого логично вписываются и проекты технологической кооперации, и инвестиционные проекты с ощутимой технологической компонентой. Эта перспектива открывает окно возможностей для формируемого в Башкортостане научного центра мирового уровня; запрос стран Персидского залива может обеспечить Башкортостану статус инвестиционно-технологического хаба. Проблема состоит, на наш взгляд, лишь в оперативности, требующейся потенциальным партнерам для продвижения своих инициатив для занятия этой ставшей востребованной на арабском Востоке роли. В условиях невиданных темпов, задаваемых нынешними переменами, долгая раскатка может привести к опозданию.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рогинко Сергей Анатольевич – Институт мировой экономики и международных финансов Финансового Университета при Правительстве РФ, Институт Европы РАН.

Фазельянов Энварбик Михайлович – Чрезвычайный и Полномочный посол РФ, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roginko Sergey Anatolyevich – Institute of World Economy and International Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Faselyanov Envarbik Mikhailovich – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation, Leading Researcher of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 16.11.2022. The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 16.11.2022.